

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-69-77

СУЩНОСТНАЯ СТРУКТУРА КОММУНИКАТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Сидорова Н.А.

*Военный университет Министерства обороны РФ
111033 Москва, Волочаевская ул., 3/4, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлено ценностно-деятельностное понимание сущности речевой коммуникации. Исследуя роль ценностного фактора в речевой коммуникации, автор акцентирует внимание на коммуникативных ценностях. Описывается механизм функционирования коммуникативных ценностей в коммуникации. Приведён анализ сущностных характеристик коммуникативных ценностей.

Ключевые слова: речевая коммуникация, ценностный фактор, коммуникативные ценности.

THE ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF COMMUNICATIVE VALUES

N. Sidorova

*Military University of the Ministry of defence of the Russian Federation
111033 Moscow, Volochaevskaya street, 3/4, Russian Federation*

Abstract. The paper presents value-oriented understanding of the speech communication nature. Exploring the role of value factor in spoken communication, the author focuses on the communicative values. The paper gives an overview of the approaches to the study of the mechanism of communicative values functioning in communication. The analysis of essential characteristics of the communicative values is presented.

Key words: speech communication, value factor, communicative values

В исследованиях речевой коммуникации известны различные подходы; однако в силу того, что мы рассматриваем природу дискурса и речевой коммуникации в рамках деятельностной концепции, указанные феномены могут и должны быть осмыслены в терминах прагматики. Прагматический аспект языка и общения связан с отношением человека к языковым знакам, с активацией его установок, оценок, эмоций, интенций при производстве (и восприятии) речевых действий в высказываниях и дискурсах. Актуальные средства прагматического анализа дискурса нацелены на рассмотрение речевой деятельности коммуникантов в их определённости деятельностью неречевой. «Речь развёртывается в неречевой деятельности, будучи подчинённой целям последней, неречевая деятельность является по отношению к речи её детерминатором не только в онто- и филогенезе, но и в каждом конкретном акте общения» [8, с. 33].

В процесс развития речевого общения вовлекается и семантическое представление языковых единиц. При этом семантическая репрезентация предло-

жения отлична от его прагматической интерпретации. Семантика подчиняется правилам (она грамматична); прагматика следует некоторым принципам (она «риторична»). Правила грамматики конвенциональны; принципы прагматики неконвенциональны: они мотивированы целями коммуникации. Прагматика соотносит смысл высказывания с его прагматической (или иллокутивной) целью («силой»); это соотношение может быть прямым и косвенным. Грамматические соответствия определяются алгоритмом перекодирования; прагматические соответствия определяются коммуникативными задачами и их разрешением. Грамматические объяснения формальны; прагматические объяснения функциональны. Грамматика имеет дело с понятиями, прагматика – с межличностными отношениями и текстом. Грамматика оперирует дискретными и определенными категориями; прагматика – градуированными и неопределенными оценками; если семантические различия категориальны, т.е. образуют оппозиции, то прагматические различия скалярны [10, с. 234-241].

Прагмалингвистические и семантические основания дискурса – это наиважнейшие и наиактуальнейшие области исследований речевой коммуникации. Тем не менее от пристального взгляда ученого не могут ускользнуть ценности, ценностные представления участников общения, их идеалы, схемы принятия решений, общий фонд переживаний, чувств, интересов и стремлений коммуникантов в речевом общении. Для того чтобы проанализировать, как все эти явления организуются в единый коммуникативный акт,

необходимо выявить механизмы, объединяющие их в единое речевое целое. Некоторым исследователям такими механизмами видятся гармоничные целостные, согласованные диалогические отношения участников общения [4, с. 245].

Тем не менее ответ на этот вопрос может дать деятельностный взгляд на речевую коммуникацию, так как такой подход предоставляет возможности системного описания исследуемого феномена. Сторонники деятельностного осмысления явления дискурса настаивают на необходимости введения в область анализа дискурса категории деятельности, особенно в связи с учётом её конкретных содержательных и структурных свойств. Данная характеристика позволяет ставить вопрос о сущности внутренних закономерностей и внешних условий существования дискурса. Так формула содержательной дефиниции деятельности и речевой деятельности как «частной, отдельной формы общей жизнедеятельности субъекта, представляющей собой побуждаемую потребностью, целесообразную, соотносимую с действительностью, внутреннюю или внутреннюю и внешнюю активность субъекта, осуществляемую в форме действий и операций с использованием определённых ресурсов, на основе специфической способности и специфического опыта, изменяющихся в ходе её осуществления» даёт возможность толковать сущность дискурса деятельностным способом – как высказывания или текста, определяемого необходимым сопряжением коммуникативных деятельностей говорящего и адресата как потенциального реципиента в процессе знаковой коорди-

нации деятельности участников акта коммуникации [5, с. 51]. Данное направление предоставляет широкие перспективы для исследования диалогической речи, которая может быть представлена как разновидность знаковой координации коммуникативных деятельности участников акта речевой коммуникации, характеризующаяся попеременной вербализацией знаковой координации сопрягаемых деятельности то одним, то другим её участником. Можно полагать, что сопряжение коммуникативных деятельности отправителя и адресата сообщения есть общая закономерность коммуникации, так как такое сопряжение вовлекает в свой оборот все компоненты акта коммуникации. Поскольку сопрягаются коммуникативные деятельности, постольку сопрягаются и их компоненты – отдельные действия и группы действий, коммуникативные образы ситуации, и, конечно же, ценностные образы ситуации, индивидуальные варианты системы языка, коммуникативный и жизненный опыт, оценки и др. [6].

Говоря об участниках акта речевой коммуникации, великий классик заметил: «Диалогические отношения не сводимы к отношениям логическим и предметно-смысловым, которые сами по себе лишены диалогического момента. Они должны облечься в слово, стать высказываниями, стать выраженными в слове позициями разных субъектов, чтобы между ними могли возникнуть диалогические отношения» [2, с. 367]. В приведённом высказывании обратим особое внимание на идею проявления диалогических отношений в словесном выражении *позиций субъектов*, участвующих в диало-

ге. Позволим себе интерпретировать сказанное М.М.Бахтиным в том смысле, что ведущей стороной, или функциональной доминантой, диалогического дискурса является вербальная реализация аксиологических позиций, т.е. ценностей участников диалога, реализуемая никак иначе, как в диалоговых шагах, или репликах, и проявляющаяся, в частности, в различных вербальных формах. Например, в следующем высказывании говорящий, исходя из своих ценностных предпочтений, вербально обозначает ценностный мир адресата:

«Внутренняя политика может лишь провалить выборы – внешняя политика может всех убить» (Дж. Кеннеди) – пример демонстрирует обозначение определённой ценности «предпочитаемый образ правления». Приведённый примерочевидно проясняет положение о том, что вербальная реализация элементов ценностного мира говорящего адресована слушателю и в то же время интерактивно мотивирована, т.е. отличается бинарным, двойственным характером. Данное утверждение приближает нас к мысли о постижении ценностей адресата как деятельностью реализации позиции говорящего относительно деятельности позиции партнера по речевому взаимодействию. То, что великий классик (М.М. Бахтин) обозначил как существо диалога, помогает нам постигать интерактивную, или другими словами, деятельностно-интерпозиционную, сущность диалогического дискурса речевой коммуникации.

В силу уже установленного факта, что ценности являются значимой частью и определяющим фактором организации и функционирования

диалогического дискурса, диалог необходимо трактовать с учётом этого фактора как разновидность знаковой координации коммуникативных деятельностей участников акта речевой коммуникации, характеризующуюся попеременной вербализацией знаковой координации ценностно сопрягаемых деятельностей то одним, то другим её участником.

На основе общей психолингвистической модели совокупной определённости высказывания коммуникативной деятельностью говорящего и коммуникативной деятельностью партнёра по диалогу становится возможным построение грамматической и лексической координационной виртуальной модели порождения и восприятия высказывания с актуализацией аксиологических элементов коммуникантов. При этом возникает возможность системного описания потребности, мотива, цели, особенностей ориентирования в действительности, характерных для порождения и восприятия высказывания данного типа – аксиологически отмеченного высказывания. Также становится возможным получить приемлемое теоретическое описание процесса формирования образа партнёра и его деятельности, оценить коммуникативный вклад говорящего (и его образа) в интеракцию, включить в состав теоретической модели представление о правилах речевого взаимодействия, о соответствии или несоответствии вклада со стороны говорящего правилам (постулатам) поведения коммуникантов и т.п.

Теоретическая модель такого типа позволит аргументировать особенную грамматически и лексически коммуникативную необходимость высказы-

ваний, актуализирующих элементы ценностных миров коммуникантов как знакового средства управления поведением партнёра по диалогу и, через это управление, построения вербальной интеракции как социально значимого организованного целого.

Наиболее актуальным вопросом, возникающим в связи с изучением природы как диалога, так и речевой коммуникации в других формах является вопрос о том, почему говорящий в определённой ситуации ведет себя так, а не иначе. Одной из важнейших проблем является – что более перспективно при анализе языковых вариантов – учёт ценностно-прагматических факторов, социальных ролей или коммуникативных ситуаций. Исследуя типологию ценностей речевой коммуникации, необходимо отметить, что детерминирует дискурс, регулирует диалог и речевое общение вообще особый тип ценностей, коммуникативные ценности. Подкоммуникативными ценностями будем понимать ценности, определяющие возможность, содержание, формы и структуру коммуникации, такие, без которых коммуникация невозможна. Такие ценности всегда коммуникативно значимы, функционируют в коммуникативных актах, главным образом, актуализируясь в них; они оказывают определяющее влияние на строение, развитие, содержание и последствия коммуникативных актов. В связи с этим диалогический дискурс и речевая коммуникация представляют собой знаковые проекции коммуникативной активации ценностей в составе речевой деятельности участников процесса общения. Явление столь выраженной определённости высказываний ценно-

стями коммуникантов позволяет говорить о существовании дискурса особого рода – ценностно (аксиологически) отмеченного дискурса.

Учитывая детерминирующий характер ценностей в речевой коммуникации, в целом соглашаясь с Н.Д. Арутюновой, «можно даже утверждать, что оценка задаёт определённые параметры дискурса» [1, с. 21]. Именно **оценка является когнитивной базой формирования ценности**, а также следствием и продолжением актуализации ценностей коммуникантов. В более широком значении оценка, вербализованная в коммуникативном процессе, есть продолжение и следствие актуализации аксиологического базиса коммуникации.

Как известно, в коммуникации (речевом общении) субъектом является языковая личность, однако в ценностно-деятельностной концепции речевой коммуникации для исследователя важным является как сама языковая личность, так и её аксиологический базис. В то же время языковая личность, вступившая в коммуникацию, в речевое общение, является субъектом ценностей, кроме того в речевой коммуникации субъектом ценностей будет являться и коммуникативная формаязыковой личности. Речевая коммуникация оказывается безразличной к ценностям коммуникантов, участвующих в речевых актах. Следующим аспектом исследования коммуникативных ценностей определённого коммуникативного акта является анализ **феномена аксиологического базиса участников речевого общения**, в котором в концентрированном виде представлены ценностные миры участников общения. Именно аксио-

логический базис речевой коммуникации образует своеобразный общий культурный, когнитивный интеллектуальный и эмоциональный фон дискурса коммуникации [7].

Рассматривая значимость процессов ценностной детерминации речевой коммуникации весьма продуктивным для описания сущностных основ коммуникативных ценностей оказывается метафорическое обозначение ценностей как образующих «ось сознания» [9, с. 123]. Такой взгляд на исследуемый феномен констатирует наличие и функционирование **аксиологического поля коммуникации**, вокруг которого организуется восприятие говорящим субъектом субъектом реципиентом коммуникативной реальности, да и мира вообще. Функциональная значимость аксиологического поля коммуникации состоит в том, что оно позволяет иметь некоторую точку отсчёта для конкретного оценивания тех или иных событий, выступая тем самым в качестве регуляторов поведения, в частности, коммуникативного поведения (выбор языковых средств, выбор референциальных объектов для вербализации, выбор стратегии и тактики вербального взаимодействия и др.)

Например:

Дочка пьёт сок (много сока), с видимым удовольствием.

Папа спрашивает:

– И тебе не стыдно?

Дочка отвечает:

– Стыдно. Очень стыдно.

Далее с усилением.

– Но вкусно. Очень вкусно.

Папа с пониманием смотрит на дочку. (Реклама на ТВ)

В первой реплике данного диалога обозначена определённая ситуация –

папа наблюдает, как дочь пьёт сок. Прагмасемантическая организация данного высказывания имеет определённый ценностный фон – пить много жидкости, излишнее потребление жидкости противоречит ценностям «сдержанность в еде и питьё», составляющим аксиологическое поле данного высказывания. Семантическая организация ответной реплики дочери основывается на попытке аксиологического согласия и приписывании поведению говорящего положительной ценности – «стыдно, очень стыдно» (в значении «стыдно дочери»). Таким образом, аксиологическое поле данного высказывания является продолжением аксиологического поля предыдущего. Наконец, семантическая организация третьей реплики представляет собой продолжение аксиологического поля первого и второго за счёт расширения с демонстрацией гедонической ценности вкуса (но вкусно, очень вкусно). Совершенно очевидно, что взаимодействие реплик диалога и общая семантическая организация диалога основаны на общем аксиологическом поле участников общения. Словесные средства, актуализирующие коммуникативные ценности, обусловлены представлением о ценностях и когнитивной базе реципиента, в которых значение данного слова ассоциируется с положительным представлением о данной ценности. Говорящий вербализует знаки, актуализирующие коммуникативную ценность, поскольку допускает, что созданное им аксиологическое поле будет убедительным для данного адресата (реципиента) с его ценностями, склонностями, знаниями, коммуникативным и жизненным опытом. Вербальные знаки, определённые

ценностным полем, употребляются в рамках интерактивной процедуры, с учётом фактора адресата. Таким образом, в речевой коммуникации ценности коммуникантов выступают не только как регулятивный фактор, но и в функции структурообразующего фактора, осуществляя при этом интерактивно-ценностную координацию действий участников диалогического дискурса.

В аспекте аксиологического поля коммуникации сам процесс речевой коммуникации можно рассматривать как совокупность апелляций к коллективным культурным когнитивным единицам, т.е. ментальным единицам, объединяющим в себе ценностное поле, понятийный и образный элементы. Культурный концепт является многомерной ментальной единицей, детерминированной аксиологическим полем коммуникации, и обладает способностью быть опредмеченным в разнообразной языковой форме.

Аксиологическое поле коммуникации является одним из аспектов ценностной и языковой картины мира, в которых в концентрированной форме заданы сложившиеся в данной культуре нормы поведения, образцы действий, оценки, правила, идеалы. Элементы аксиологического поля коммуникации находят выражение в значениях слов, фразеологизмов, ассоциативном потенциале языковых единиц, в прецедентных текстах, речевом этикете. Единицей аксиологического поля коммуникации можно считать **аксиологему, в которой в концентрированном виде представлены основания личности для выбора альтернативных способов действия, для отбора и оценки этих альтернатив.** Исследуя аксиологему как единицу

аксиологического поля коммуниканта, опираясь на процедуры анализа, предложенные Э. Бенвенистом в отношении единиц языка, мы используем две взаимообусловленные операции, «от которых зависят все остальные: 1) сегментация и 2) субституция» [3, с. 129]. Сегментация, в таком случае, и есть возможность вычленения из уровня высшего порядка уровня низшего, т.е. из аксиологического поля аксиологема. Субституция есть же замещение одной аксиологема другой. Так, например, в приведённом примере текста рекламного дискурса (разговора папы и дочери) аксиологема «норма поведения» функционирует в виде экспликации ценности (*– тебе не стыдно?; стыдно, очень стыдно*). Одновременно с этим в некоторый момент настоящая аксиологема представляет некое средство коррекции поведения партнера по диалогу (*и тебе не стыдно?; но вкусно, очень вкусно*). В сопряжённом деятельностном взаимодействии партнеров по диалогу именно аксиологема определяют как семантический план развёртывания дискурса, так и грамматический и стилистический аспекты. Аксиологема как концентрированная коммуникативная ценность не только детерминирует речь, она также способствует проявлению и формированию общественной роли (*socialidentity*) коммуниканта; с помощью речи через механизм взаимной знаковой координации деятельностей коммуникантов осуществляется взаимное общественное признание или неприятие личностей коммуникантов и их ценностных установок.

Если принять тезис ряда отечественных лингвистов о том, что тот или иной вид аксиологического поля и ценностных предпочтений в сознании людей определённой лингвокуль-

турной общности идёт из глубины вв. и представляет собой пласт интернационального, то представляется уместным говорить о том, что знания, зафиксированные в ценностно – мотивированных когнитивных единицах, имеют природу архетипов «коллективного бессознательного». Исследование влияния данных архетипов на организацию диалога может позволить устанавливать формы, в которых осуществляется влияние когнитивно – ценностных единиц на употребление ресурсов языка.

Объективно сущностные структурные элементы коммуникативных ценностей, с одной стороны, обуславливают закономерный характер речевой коммуникации даже при резком расхождении ценностных миров и мотивов коммуникантов. С другой стороны, коммуникант как участник речевого взаимодействия, осуществляющий коммуникативную деятельность, закономерно соотносенную с деятельностью партнера, но, очевидно, не тождественную ей, структурно актуализирует свои ценности, ценностные предпочтения или представления о них.

Исследование сущностных оснований структур коммуникативных ценностей речевого поведения коммуникантов мыслится особенно необходимым – воздействующий эффект коммуникативных ценностей раскрывает существенные свойства коммуникативного процесса, его сопряженность, динамичность, вариативность. Ценностная база адресата сообщения может служить основанием для построения и регулирования высказываний, что предполагает включение разнообразных применяемых стратегий и тактик и возможностей для вербально-

го манипулирования. Установленный исследователями высокий детерминирующий потенциал ценностей в структуре психической активности индивида не позволяет допустить, что выбор «социального ключа» построения высказывания может быть осуществлен вне ценностей говорящего, соотносимых с предполагаемыми ценностями реципиента. Это также означает, что значение исходит из ценностей коммуниканта и возникает вместе с ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1984. С. 5–24
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Степанов Ю.С. М.: УРСС, 2002.
4. Владимирова Т.Е. Призванные в общение: русский дискурс в межкультурной коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
5. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
6. Сидоров Е.В. Законы дискурса. М.: МГИ им.Е.Р.Дашковой, 2015.
7. Сидорова Н.А. Аксиологическое поле как реальность речевой коммуникации // Статус иностранных языков в эпоху глобализации: материалы I междуна. конференции (18 июня 2011 года). М.: Изд-во МГОУ, 2012. С. 78–80
8. Тарасов Е.Ф. Проблема анализа речевого общения // Общение. Текст. Высказывание. М.: Наука, 1989. С. 7–40
9. Ядов В.А. Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен // Социальная идентификация личности. Кн. 2. М., С. 111–150
10. Leech, G.N. Principles of Pragmatics. London: Longman, 1983.

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. Aksiologiya v mekhanizmax zhizni i yazyka [Axiology in the mechanisms of life and language] Problemy strukturnoi lingvistiki. [Problems of structural linguistics.]. M., Nauka, 1984. pp. 5–24.
2. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. M., Iskusstvo, 1986.
3. Benvenist E. Obshchaya lingvistika [General linguistics]. M., URSC, 2002.
4. Vladimirova T.E. Prizvannye v obshchenie: russkii diskurs v mezhkul'turnoi kommunikatsii. [Called into communion: the Russian discourse in the intercultural communication.]. M., Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2010.
5. Sidorov E.V. Ontologiya diskursa. [The ontology of discourse.]. M., Izdatel'stvo LKI, 2008.
6. Sidorov E.V. Zakony diskursa. [The laws of discourse.]. M., MGI im.E.R.Dashkovo, 2015.
7. Sidorova N.A. Aksiologicheskoe pole kak real'nost' rechevoi kommunikatsii [Axiological field as the reality of speech communication] // Status inostrannykh yazykov v epokhu globalizatsii: materialy I mezhdun. konferentsii (18 iyunya 2011 goda) [The status of foreign languages in the era of globalization: materials of I international conference (18 June 2011)]. M., Izd-vo MGOU, 2012. pp. 78–80.
8. Tarasov E.F. Problema analiza rechevogo obshcheniya [The problem of the analysis of verbal communication] Obshchenie. Tekst. Vyskazyvanie. [Communication. Text. Statement.]. M., Nauka, 1989. pp. 7–40.
9. Yadov V.A. Sotsial'nye identifikatsii lichnosti v usloviyakh bystrykh sotsial'nykh peremen [Social identification of a person in the context of rapid social change] // Sotsial'naya identifikatsiya lichnosti [Social identity]. Vol. 2. M., pp. 111–150.
10. Leech, G.N. Principles of Pragmatics [Principles of Pragmatics]. London, Longman, 1983.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сидорова Наталья Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры 33 Военного университета Министерства обороны РФ; e-mail: natuzz@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya Sidorova – doctor of philological sciences, assistant professor, professor of Department 33 of Military University of the Ministry of defence of the Russian Federation; e-mail: natuzz@rambler.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Сидорова Н.А. Сущностная структура коммуникативных ценностей // Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 69-77.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-69-77

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

N. Sidorova The essential characteristics of communicative values // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no 3. pp. 69-77.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-69-77